

КОГНИТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО «ДОБРО — ЗЛО» В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

COGNITIVE SPACE "GOOD — EVIL" IN THE PROVERBS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

M. Dolgoplova

Summary. This article is devoted to the study of Russian proverbs about good and evil, reflecting the peculiarities of the world perception of the Russian people. The main cognitive models of good and evil, their connection with values and archetypes are revealed. It is concluded that in the Russian language consciousness can be traced optimistic views of the world and faith in justice and goodness.

Keywords: good, evil, values, archetype, proverb.

Долгополова Мария Владимировна
Аспирант, Башкирский государственный
университет (Уфа)
plum_rain@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию русских пословиц о добре и зле, отражающих особенности мировосприятия русского народа. Выявляются основные когнитивные модели добра и зла, их связь с ценностями и архетипами. Делается вывод, что в русском языковом сознании прослеживаются оптимистичные взгляды на мир и вера в справедливость и добро.

Ключевые слова: добро, зло, ценности, архетип, пословица.

Добро и зло образуют одну из базовых оппозиций культуры, которые «обуславливают не только поведение человека и его деятельность, но и предопределяют оценки, даваемые им себе и окружающему миру» [1, с. 145]. Понимание различий между добром и злом и необходимости их четкого разграничения является одним из главных условий устойчивости общества и человеческого существования, поэтому данная оппозиция является архетипической и передается из поколения в поколение. Архетипы — это врожденные образы, скрытые в коллективном бессознательном и «передающиеся по наследству через мозговые структуры, подобно тому, как наследуется строение тела» [2, с. 135], они составляют основу культуры, её первотекст, формирующий ценностное ядро языкового сознания и в конечном итоге мировоззрение народа [3 и др.]. Ценностное ядро языкового сознания народа образует система ценностей — «составной элемент культуры, выступающий основой идеологии, ценностно-нормативного механизма социальной регуляции» [4, с. 167] и включающий «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением» [5, с. 108]. В русской истории они формировались под влиянием православия. Центральные этические концепты Добро и Зло принадлежат к числу религиозных концептов, которые «мыслятся и переживаются в христианстве не только соборно, во вселенском опыте Церкви, но и глубоко индивидуально — в духовном опыте отдельных народов, вносящих в общехристианский образ соответствующего концепта свои неповторимые смысловые оттенки» [6, с. 140]. Для православного человека добро — это «система абсолютных принципов, совершенно чуждых

полезности, инструментальности <...> Здесь сосредоточены душа, истина, благо, красота. Они никогда не становятся средством достижения каких-либо целей и представляют собой архетипы бытия [7, с. 158–162; 8]. Зло в христианстве считается результатом грехопадения первого человека, совершенного в силу его свободного выбора, и в дальнейшем «...очень много зла, страдания, муки человеческой происходит от греха» [9]. Ареной борьбы добра и зла является внутренний мир человека, и зло начинается именно здесь. Поэтому никакие внешние поступки и действия человека отдельно от его души, внутреннего мира не могут быть ни добрыми, ни злыми — они лишь отражения внутреннего добра и зла [10; 11].

Православные представления о добре и зле отражаются в языке — в этимологии корней *добр-* и *зл-*, в значениях слов с данными корнями (особенно в древнерусский период), во фразеологии и т.п., а также в фольклорных текстах, особенно в пословицах, «в которых в образно-символьной форме кодируются и передаются от поколения к поколению в неизменном виде национально и культурно маркированные оценки и главные для русского этноса нравственно-этические, моральные нормы и стереотипы» [12, с. 60–62; 13 и др.]. Не каждое «изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей — такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, их создавших. Поэтому пословицы не спорят, не доказывают — они утверждают что-либо в уверенности, что все ими сказанное — твердая истина» [14, с. 6].

Пословицы помогают человеку расставить нравственные приоритеты: они относят добро прежде всего к человеку, его делам, поступкам, намерениям, желаниям, которые определяются как добрые и оцениваются положительно, при этом человек должен стремиться к добру, учиться добру, прилагать усилия, чтобы приблизиться к нему: *Добра желаешь — добро и делай; Торопись на доброе дело, а худое само приспеет; Доброго держись, а от худого удались.*

Вместе с тем, поскольку в своей деятельности человек вынужден также руководствоваться стремлением удовлетворять свои личные потребности, в народном сознании существует представление об утилитарном добре как средстве, приводящем к определенным положительным для человека результатам. Утилитарная когнитивная модель добра представлена в языке значениями имени прилагательного *добрый* 'хороший', 'годный', 'качественный', 'такой, какой должен быть': *Добрый мужик без хомута не бывает; Добрый жернов всё смелет, плохой сам смелется; Доброе семя — добрый и всход;* и существительного *добро* 'имущество, пожитки': *Такого добра и даром не надо; Живи-поживай да добра наживай; Приехала в дом со всем добром;* [15, с. 113]. Однако следует отметить, что со временем русское слово *добро* практически перестает выражать идею относительного добра, «передав» эту функцию лексеме *хороший*, которая не имеет субстантивного коррелята именно в силу аксиоматичности, относительности своей семантики.

Сложное переплетение разных форм добра в жизни человека обуславливает некоторую противоречивость утверждений, содержащихся в пословицах. Так, в одних мы находим идею вечности добра, в других — идею его временности. Это происходит потому, что в одних говорится об этическом, нравственном добре, которое вечно, так как живёт в памяти людей: *Доброму добрая память; Добро не умрёт, а зло пропадёт; Добрые дела и после смерти живут;* а в других — об утилитарном: *Было добро, да давно; Будет добро, да горе берёт; Было добро — миновалось, будет добро, да ждать долго.* Люди осознавали кратковременность благополучия, понимали, что хорошая пора может закончиться и наступит тяжёлое время: может быть засуха, неурожай, смерть близких и т.п.

В пословицах также высказывается мысль о том, что бывают ситуации, когда этическое и утилитарное добро могут вступать в противоречие друг с другом. Например, чтобы достичь пользы, выгоды для себя, человек может изменить своим нравственным принципам или наоборот — упустить свою выгоду или даже навредить себе: *Всё добро, да не всё на пользу; И добро худом бывает.*

Относительный характер добра проявляется и во взаимоотношениях между людьми: *Всяк добр, да не для всякого* [15, с. 112], но при этом пословицы свидетельствуют, что доброе дело обязательно вознаградится, поэтому *Делай добро и жди добра*, а зло породит новое зло: *На лихо лихо, на добро добро.*

Тот, кто совершает зло, в свою очередь, не остаётся безнаказанным: *Делая зло, на добро не надейся; Зло злом губится; Злой с лукавым водились, да оба в яму ввалились.* Сам человек не может осуществлять наказание, ему не следует отвечать зло на зло: наказание придет обидчику свыше. Человек должен забыть о причиненном ему зле, но помнить добро и быть за него благодарным: *Дружбу помни, а зло забывай; Тому тяжёло, кто помнит зло.*

В отличие от добра зло всегда конкретно и относительно, оно в поступках, словах и мыслях человека. Злом считается не только совершение зла, но и бездействие, потворство злу: *Кто злым попускает, сам зло творит.* Разновидностью зла является злоба («внутреннее зло»): *Злой плачет от зависти, а добрый от радости; Злость тело, как лыко, сушит; Козла спереди бойся, коня сзади, а злого человека со всех сторон; У злой Натальи все люди канальи.* Зло активно: *Зло тихо лежать не может; Лихое споро: не умрет скоро;* может «надевать маски», принимать разные «обличья», при этом оно часто персонифицируется, что говорит о мифологическом мышлении древнерусского народа. Так, зло может выступать в образах чёрта: *Глядит как черт на попа; Черт не возьмет его, а богу не надо; Дай черту волю — живьем проглотит;* волка: *Он волком глядит; Как волка ни корми, он все в лес глядит; Ловит волк, да ловят и волка; С волками жить — по-волчьи выть; Волк по-волчьи и рвет;* змеи: *Глядит — как змея из-за пазухи; Змея кусает не для сытости, а ради лихости.* Зло измеримо, имеет градацию: *Из двух зол выбирай меньшее;* корень *зл-* используется в значении интенсификации отрицательного свойства или действия: *Осенняя муха злее кусает.*

Таким образом, зло может принимать различные формы — оно многолико [16, с. 205; 17, с. 445]. Не случайно в пословицах о добре встречаются только три слова с корнем *добр-* (*добрый, доброта и добро*), с корнем *зл-* их гораздо больше: *зло, злоба, злыдни, злой* в знач. сущ. *злее, назло, злодей*, например: *Назло да наперекор, да людям в укор; Злыдни скачут, неволя учит, чужие хлебы спать не дают; Осенняя муха злее кусает; Не всяк злодей, кто часом лих.*

Символика цветowych метафор отражает связь добра и зла а архетипической оценочной оппозиции «свет / тьма»: добро ассоциируется с белым цветом, светом, чи-

стотой, зло — с черным цветом, темной: *Тьма света не любит, злой доброго не терпит; Как душа черна, так и мылом не смоешь; Не называй дурное хорошим, а черное — белым; Черной души ни живой, ни мертвой водой не отмыть.*

Пословицы утверждают, что зла (худа) в мире больше: *Добра что клада ищут, а худо под рукой; За добрым делом находишься, худое само навяжется.* Несмотря на это, по-настоящему доброму человеку всегда и везде будет комфортно и хорошо, поскольку он будет в мире с самим собой: *В добре жить хорошо; Доброму везде (или: всегда, всюду) добро; Доброму добро, а худому пополам ребро; Добро и во сне хорошо; Добрый человек в добре проживет век.* Когда человек сходит с прямого истинного пути добродетели, он попадает в неблагоприятные для него обстоятельства: *Во зле жить — по миру ходить; С любовью везде простор, со злом везде теснота; Жарко печь натопишь — угоришь, много зла накопишь — уморишь.* Тогда обратного пути нет, из зла не получается добро:

Из зла добро не родится; За худым пойдешь, худое найдешь; За недобрым пойдешь, на беду набредешь. С другой стороны, в любой ситуации можно найти что-то хорошее: *Во всяком хude не без добра; Нет худа без добра.* Таким образом, интересующий нас архетип добра, заключающийся в вере победы добра над злом, последовательно представлен в пословицах и поговорках русского языка.

Подведем итоги. Пословицы о добре и зле отражают ценности и установки, характерные для русского народа. Добро представлено как духовная и материальная ценность, оно может быть как абсолютным, так и относительным, утилитарным, иметь как вечный, так и временный характер. Зло многолико (принимает различные формы), только временно (само предположение о возможной вечности зла противоречит архетипу «Добро всегда побеждает зло»), конкретно и часто персонифицировано. Пословицы свидетельствуют, что в русском языковом сознании прослеживаются оптимистичные взгляды на мир и вера в справедливость и добро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры / Т. И. Вендина. — М., 2007. — 336 с.
2. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного / К. Г. Юнг // Вопросы философии. — 1988. — № 1. — С. 135.
3. Перунова Н. В. Введение понятия ценностно-архетипического комплекса на материале русской и германской культур / Н. В. Перунова // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 352. — С. 66–69.
4. Покровский Н. Е. Основные элементы культуры / Н. Е. Покровский // Основы социологии. — М., 1993. — С. 161–180.
5. Стерин И. А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры / И. А. Стерин // Этнокультурная специфика языкового сознания. — М., 1996. — С. 97–112.
6. Постовалова В. И. Религиозные концепты в православном мирозерцании / В. И. Постовалова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2013, № 4 (12). С. 107–216.
7. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Минск: Книжный Дом, 2001. — 1280 с.
8. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин. — М.: Айрис — Пресс, 2007. — 574 с.
9. Сурожский Антоний. — режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/63246.html>
10. Бердяев Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. — М.: Республика, 1994. — 480 с.
11. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. — М., 1990. — 624 с.
12. Буянова Л. Ю. Русские пословицы и поговорки как этнокультурные константы: ментально-аксиологический аспект / Л. Ю. Буянова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2014. — С. 60–62.
13. Савенкова Л. Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2002. — 240 с.
14. Аникин В. Н. Искусство слова в пословицах и поговорках / В. Н. Аникин // Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. — М.: Русск. яз., 2002. — С. 6–8.
15. Долгополова М. В. Русские пословицы и поговорки как суждения о добре / М. В. Долгополова // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство. — Уфа, 2015. — С. 110–114.
16. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
17. Долгополова М. В. Этическая оппозиция Добро/Зло в русском православии и её отражение в древнерусском языке / М. В. Долгополова // Вестник Башкирского университета. — 2018. — № 2. — С. 442–446.

© Долгополова Мария Владимировна (plum_rain@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»